

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Дебенова З.А., Дашибалова Д.В. Бурятские генеалогические прозвища-присловья // Филология: научные исследования. 2025. № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.9.74946 EDN: ZVTPZI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74946

Бурятские генеалогические прозвища-присловья

Дебенова Зинаида Анциферовна

ORCID: 0000-0002-8824-6624

младший научный сотрудник; Лаборатория "Центр переводов с восточных языков"; Институт монголоведения; буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

670004, Россия, респ. Бурятия, г. Улан-Удэ, Советский р-н, ул. Хрустальная, д. 6, кв. 6

✉ debenova@gmail.com

Дашибалова Дарима Владимировна

ORCID: 0009-0004-0907-3668

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник; Центр восточных рукописей и ксилографов; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
старший преподаватель; Восточный факультет, Кафедра филологии Центральной Азии; Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, Россия, респ. Бурятия, г. Улан-Удэ, Советский р-н, ул. Смолина, д. 24а

✉ dardash3@gmail.com

[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.9.74946

EDN:

ZVTPZI

Дата направления статьи в редакцию:

23-06-2025

Дата публикации:

14-09-2025

Аннотация: Прозвища-присловья представляют собой малоизученный пласт бурятского фольклора и функционируют как устойчивые словесные формулы, закрепляющие

характеристику отдельных этнических групп по различным признакам. В настоящем исследовании предметом анализа выступают прозвища-присловья генеалогического характера – выражения, тесно связанные с преданиями о происхождении племён и родов бурят. В их содержании отражаются ключевые мотивы повествовательной генеалогической традиции, такие как чудесное рождение, иноэтническое происхождение и переселение. Структура генеалогических присловий отличается строгой грамматической организацией, основанной на повторяющихся синтаксических моделях, а также активным использованием фонетических приёмов (аллитераций и ассонансов), что придаёт им формульную устойчивость и облегчает устное воспроизведение преданий. Исследование направлено на выявление структурных и семантических особенностей рассматриваемых формул, определение их функций как носителей коллективной памяти и средств фиксации этнической идентичности, а также на анализ специфики их бытования в повествовательных, ритуальных и генеалогических контекстах. Методологическая основа исследования опирается на междисциплинарный подход, сочетающий принципы фольклористики, лингвистического анализа и исследований памяти. Применяются сравнительно-типологический и структурно-семиотический методы, направленные на выявление устойчивых грамматических моделей и функциональных характеристик присловий. Такой комплексный подход позволяет интерпретировать их как мнемонические формулы коллективной памяти, обеспечивающие сохранение и трансляцию этнокультурной информации. Научная новизна исследования заключается в комплексном описании бурятских генеалогических присловий в контексте положений исследований памяти (*memory studies*). Показано, что данные формулы представляют собой не только элемент художественного фольклора, но и значимый механизм сохранения и трансляции этнической идентичности. Установлено, что они обладают грамматической структурой, основанной на повторяющихся моделях, демонстрируют интертекстуальные связи с преданиями о происхождении и выполняют выраженную мнемоническую функцию. Полученные результаты позволяют рассматривать генеалогические присловья как ключевой компонент устной традиции, обеспечивающий связь генеалогических сюжетов с повествовательными практиками этнических групп. Итоги исследования могут найти применение в дальнейших работах по фольклористике, этнологии, культурной антропологии, а также в проектах, направленных на сохранение нематериального культурного наследия.

Ключевые слова:

бурятский фольклор, генеалогические присловья, прозвища-присловья, устная традиция, этническая идентичность, коллективная память, *memory studies*, мнемонические формулы, повествовательные практики, структурно-семиотический анализ

*Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – нач. XXI вв. в контексте межкультурного взаимодействия», № 121031000302-9).
Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии») № 121031000263-3.*

Словесные формульные выражения, фиксирующие представления о происхождении и характеристиках этнических групп, образуют особый пласт бурятского фольклора,

который до настоящего времени остаётся недостаточно исследованным. Среди них встречаются формулы типа «*бухайн малтариһаа олодоһон Булагат*» — «Булагат, найденный в яме быка», «*эрьеын габаһаа олодоһон Эхирит*» — «Эхирит, найденный в береговой щели» и др. Немногие исследователи обращались к этому материалу, поэтому до сих пор актуален вопрос терминологического обозначения жанра.

В опубликованных работах встречаются различные наименования: «базовые этнические формулы» [1, с. 45], «примеры традиционного родоплеменного антагонизма» [2, с. 81]; в алтайской традиции аналогичные тексты именуются «родовыми присказками» или «родовыми дразнилками» [3, с. 63]; в калмыцком фольклоре — «характеристиками-присловьями» или «присловьями-прозвищами» [4, с. 101].

В русской фольклористике исследователи чаще используют понятия «локально-групповые прозвища» [1] или «коллективные прозвища» [5, с. 3], подчёркивая их функциональную близость к прозвищному фольклору. Их изучение ведётся на пересечении этнографии, лингвистики и фольклористики, а исследователи подчёркивают необходимость многожанрового и кроссжанрового анализа. Подобные выражения трактуются как особая форма коллективной идентификации, закрепляющая различия между локальными и социальными группами и выражающая устойчивые представления о «своём» и «чужом». Они выполняют одновременно оценочную и ироническую функцию, служат инструментом памяти и формируют культурный код, отражающий специфику восприятия территориальной принадлежности, отражают оппозицию «своё — чужое».

Классическое определение жанра дано В. И. Далем: «Присловье весьма близко к прозвищу, но относится не к лицу, а к целой местности, коей жителей дразнят, бранят или чествуют приложенным к ним присловьем» [6, с. 21]. В тюркской и монгольской традиции, однако, адресатами подобных характеристик выступают не жители конкретной местности, а представители рода или племени, что отражает «генеалогический» взгляд на мир.

Бурятские формулы могут иметь как негативную окраску, например: «*мяханай муу нь хүзүүн, хүнэй муу нь хурхуут*» — «худшее мясо на шее, худшие люди — хурхуты» [2], так и позитивную: «*ама сагаан алагуй*» — «алагуевцы с добрым словом» [3]. При этом, как отмечает М. М. Содномпилова, подобные выражения «не носили враждебный характер, а скорее выступали в качестве маркеров своеобразного жанра народного фольклора» [2, с. 81].

И. Ю. Карташева выделяет три основные функции присловий: прославление — возвеличивание человека, умеющего хорошо работать и весело отдыхать; констатацию — фиксацию определённого качества или ситуации; и смеховую, которая преобладает и связана с разными оттенками народного смеха [7, с. 149]. Данная классификация, на наш взгляд, не может быть напрямую применена к бурятскому материалу, который демонстрирует ряд особенностей, не вписывающихся напрямую в предложенную классификацию, что делает его отдельное рассмотрение актуальной задачей. В рамках настоящего исследования основное внимание уделяется именно тем присловьям, которые связаны с сюжетами о происхождении бурятских этнических групп.

Наиболее развернутое описание бурятских присловий оставил С. П. Балдаев в неопубликованной работе «Присловья бурятского народа», черновик которой хранится в его личном архивном фонде [4]. Он использует традиционный для русской

фольклористики термин «присловья», подчёркивает значимость их изучения и фиксирует значительный корпус полевого материала. Таким образом, некоторые из выделенных исследователями характеристик жанра сохраняются и в бурятской традиции, в связи с чем в дальнейшем мы будем придерживаться именно этого термина.

Присловья генеалогического характера, то есть содержащие характеристику того или иного племени или рода в контексте его происхождения, встречаются во многих текстах генеалогических преданий. Их смысловое содержание непосредственно связано с соответствующими сюжетами. С одной стороны, такие присловья являются составной частью повествования и, как правило, размещаются в его финальной части, выполняя функцию своеобразного резюме: «поэтому данный род носит такое название» или «по этим причинам бытует данное выражение». С другой стороны, они могут функционировать и как самостоятельные речевые конструкции, выходящие за пределы конкретного повествования, что придаёт им иную прагматическую направленность. Наиболее наглядным примером подобного использования является их включение в призывания, произносимые во время родовых жертвоприношений [8, с. 12]. Этот аспект принципиально отличает их от «типических мест» и «общих формул», характерных для повествовательных форм фольклора.

Стоит отметить, что генеалогические присловья обладают рядом специфических черт, которые отличают их от прочих словесных характеристик. Во-первых, как уже отмечалось выше, они непосредственно связаны с преданиями, а именно с некоторыми выделенными в первой главе диссертации мотивами. Эта связь выражается, в частности, через наличие причастных глагольных форм, что отражает предикативную природу этих мотивов, а также упоминание действующих лиц, персонажей или прочих элементов, например «хун шубуун эхэтэй хори» — «хоринцы с матерью-лебедицей», «бухайн малтаари үлгэтэй, хүхэ буха эсэгэтэй Булгат» — «Булагат с колыбелью - ямой, вырытой порозом, с отцом - сивым быком». Во-вторых, их содержание акцентируется не на оценке (позитивной или негативной) качеств представителей рода, а преимущественно на истории их происхождения, раскрывающейся в фольклорных сюжетах. В-третьих, в ряде случаев прозвище адресуется не роду в целом, а отдельным его представителям, чьи имена зафиксированы в генеалогических таблицах.

Генеалогические присловья в подавляющем большинстве случаев связаны с именем родоначальника, которое впоследствии стало этнонимом всей группы. Они отличаются устойчивой грамматической структурой и характеризуются поэтическими приемами, в первую очередь начальной аллитерацией и ритмико-синтаксическим параллелизмом. Среди генеалогических присловий можно выделить три категории: относящиеся к мотивам чудесного рождения, мотивам иноэтнического происхождения, а также присловья, в которых отражены мотивы переселения.

Все присловья основаны на устойчивых паттернах, которые, несмотря на вариативность содержания, обладают строгой грамматической структурой. Так, в присловьях, отражающих мотив чудесного рождения, используются повторяющиеся конструкции (аффикс исходного падежа -*haa* и аффикс причастия прошедшего времени - *han*). Среди них «-*haa олоһон*» — досл. «найденный от» или «найденный из», при этом указания мест непосредственно связаны с текстом предания, и достаточно варьируются: «буха доороһоо олоһон Булгат» - из-под быка найденный Булагат [9, с. 79]; «эрьеын габаһаа олоһон Эхирит» - из береговой щели найденный Эхирит [8, с. 37]; «ургын узуурһаа олоһон Обогон» - из-под корня цветка найденный Обогон [8, с. 26, 136, 138].

Другую распространенную грамматическую конструкцию «-*һаа гараһан*», которая дословно переводится как «вышедший из», собиратели и исследователи интерпретируют как «зачатый от» или «рожденный от». В этих примерах могут упоминаться животные, которые, согласно сюжету стали волшебным родителем – бык, собака, конь, глухарь и т.д.- также достаточно редко упоминаются женщины, например, в отдельных вариантах формул родов готол и шаранут: «*нохойһоо олодохон Нохой*» - от собаки зачатый Нохой [5]; «*шоноһоо олодохон Шоно*» - от волка рожденный Шоно [6]; «*шадамар изыгэхээ гараһан Шаранут*» - от умелой женщины рожденный Шаранут [8, с. 57].

В группе присловий о чудесном рождении также распространена грамматическая конструкция «-*тай/-тэй*», обозначающая обладание. Среди подобных характеристик присутствуют слова, непосредственно связанные с семейно-родовой лексикой: «*эрезэн гутаар эсэгэтэй, эргин габа эхэтэй Эхирит*» - Эхирит с отцом – налимом и матерью – береговой щелью [6, с. 11]; «*уули шубуун эсэгэтэй, өөлэд басаган эхэтэй, уляаһан модон гүлгэтэй Уляба*» - Уляба с отцом – птицей совой и берестяной колыбелью [7].

В присловьях, встречающихся в преданиях с мотивом иноэтнического происхождения родоначальника, встречаются те же причастные формы, как и в формулах вышеописанной группы: *ерэхэн, олодохон, гараһан*. Однако в ином контексте те же глагольные формы приобретают иное значение: «*барилгада ерэхэн Баендай*» – «Баендай, отбитый от врагов» [8, с. 24, 267]; «*олзото ерэхэн Олзон*» – «Олзон, отбитый от врагов» [8, с. 24]; «*хамнаган хамганһаа гараһан Хамнай*» - от хамнигана рожденный Хамнагадай [8, с. 286].

Присловья, отражающие мотивы переселения, представляют собой устойчивые повествовательные формулы, фиксирующие момент прибытия персонажа или персонажей в новое место и сопровождающие его обстоятельствами. Во всех случаях ядром конструкции является глагольная форма *ерэхэн* («пришедший»). Перед этой формой располагается обстоятельственный компонент, чаще всего выраженный деепричастием или причастным оборотом на -*жа/-жэ/-н*, указывающим на причину или сопутствующее действие: «*төөрэжэ ерэхэн Бүрэнгүт*» - заблудившись в тумане пришедшие бурэнгүты [8]; «*ябахаар ерэхэн Заягтай*» [9] - прогуливаясь пришедшие заягтайцы; «*хул мүнгэ ерэхэн Хүүлмэнгэ*» - бесцельно бродя пришедшие хулмэнгэ [10].

В содержательном плане эти формулы объединяет фиксация факта перемещения, тогда как обстоятельства варьируются. Повторяющийся синтаксический шаблон создаёт чёткий формульный каркас, обеспечивающий лёгкое запоминание и воспроизведение в устной традиции.

При изучении данного феномена представляется методологически обоснованным обращение к междисциплинарному подходу *memory studies* – области исследований, фокусирующейся на механизмах формирования, передачи и функционирования коллективной и индивидуальной памяти. В контексте устной культуры существование формул может быть интерпретировано через призму их мнемонической функции, что подчеркивает их ключевую роль в сохранении и воспроизведении культурно значимой информации.

По наблюдениям Уолтера Онга, «в условиях первичной устной культуры для эффективного решения задачи сохранения и воспроизведения тщательно структурированной мысли необходимо осуществлять мышление в *рамках мнемонических*

паттернов (курсив мой – З. Д.), адаптированных для удобного устного повторения. Мысль должна формироваться в виде строго ритмизированных, сбалансированных структур, включающих повторы или антитезы, аллитерации и ассонансы, эпитеты и иные формульные выражения, а также стандартные тематические контексты (собрание, трапеза, поединок, «помощник» героя и т. д.)» [\[11, с. 34\]](#). Данное описание демонстрирует универсальность мнемонических стратегий, применимых к широкому спектру фольклорных жанров, включая рассматриваемые в упомянутых выше работах базовые этнические формулы и выражения. В контексте же генеалогических формул их мнемоническая функция очевидна.

Во-первых, формулы представляют собой устойчивые шаблонные паттерны, которые, несмотря на вариативность, обладают строгой грамматической структурой.

Во-вторых, ключевой особенностью формул является использование аллитераций и ассонансов, что обеспечивает созвучие слов с описываемым этнонимом. Этот принцип особенно заметен в различных вариантах формул и преданиях, связанных с одним и тем же этнонимом. Например: «**ш а р а** азаргаһаа олодоһон **Шаранут**», «**ша**дамар изыгэһэ гораһан **Шаранут**»; «**та**н дундага олодоһон **Та**кши», «**та**ндалдаагаар олодоһон **Та**гша мэргэн». Такая фонетическая организация способствует запоминанию и воспроизведению текста.

В-третьих, все рассмотренные формулы объединены общей тематикой — они связаны с преданиями о происхождении, что указывает на их принадлежность к стандартному тематическому контексту. Это подчеркивает их функциональную роль в передаче культурной памяти и идентичности.

Бельгийский исследователь Ян Вансина предлагает свою типологию устной культуры, в которой особое внимание уделяется мнемоническим формулам. По его словам, они «передаются с чрезвычайно высокой степенью точности. Они часто включают архаичные элементы, которые уже не понятны информантам, но тем не менее сохраняются именно благодаря внутренним характеристикам самих формул» [\[12, с. 145\]](#). Среди различных типов формул Вансина выделяет слоганы, которые играют важную роль в устной традиции. Он приводит примеры из культуры африканского народа куба: «Слоганы описывают характер определенной группы людей, принадлежащих либо к семье, клану, региону, либо к стране. Они часто содержат хвалебные элементы. Иногда они предоставляют информацию о прошлой истории группы. Например, у народа куба один из вариантов слогана клана Ндунг — Ndoong aBieeng («Ндунг, происходящий от Биенг») — отсылает к их историческому прошлому. Обычно слоганы произносятся на мероприятиях, где подчеркиваются особые характеристики соответствующей группы» [\[12, с. 147\]](#).

На наш взгляд, и бурятские генеалогические формулы могут быть соотнесены с категорией «родовых слоганов», описанных Вансиной, поскольку они выполняют аналогичные функции в контексте сохранения и передачи информации о происхождении и идентичности рода.

Кроме того, важно следующее замечание Вансины: «Несмотря на то, что слоганы относятся к категории фиксированных текстов, они, как правило, передаются без специального обучения, что может приводить к значительному разнообразию версий. Частое повторение не гарантирует точного воспроизведения содержания, что подтверждается примерами, приведенными ранее в ходе обсуждения текстового сравнения свидетельств. Более того, слоганы зачастую могут быть поняты только в свете

сопровождающих их пояснительных комментариев» [\[12, с. 146\]](#).

Таким образом, анализ бурятских генеалогических прозвищ-присловий позволяет сделать вывод об их ключевой роли в сохранении культурной памяти и этнической идентичности. Несмотря на возможные вариации в передаче, эти формулы сохраняют свою устойчивость благодаря мнемоническим особенностям и связи с коллективной памятью. Генеалогические присловья могут служить средством мнемотехники, сводя развернутые повествования к лаконичному коду, который легко запомнить и воспроизвести. Их структура закрепляет ключевые мотивемы, свойственные бурятским генеалогическим преданиям, что позволяет им выступать в качестве сжатых форм хранения коллективной памяти.

[\[1\]](#) Дранникова Н. В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера: функциональность, жанровая система, этнопоэтика: автореф. дис. д-р. фил. наук: 10. 01. 09. . - Архангельск, 2005. - 45 с.

[\[2\]](#) ЦВРК ИМБТ СО РАН, ЛАФ №36, Д. 857, Л. 69

[\[3\]](#) там же

[\[4\]](#) ЦВРК ИМБТ СО РАН, ЛАФ №36, Д. 857

[\[5\]](#) ЦВРК ИМБТ СО РАН, ЛАФ №36, Д.1262, Л. 20

[\[6\]](#) Там же, Л. 28

[\[7\]](#) ЦВРК ИМБТ СО РАН, ЛАФ №36, Д. 857, Л. 98

[\[8\]](#) Там же, Л. 92

[\[9\]](#) Там же, Л. 110.

[\[10\]](#) Там же, Л. 77

Библиография

1. Дампилова Л. С. Базовые этнические модели в формульных выражениях бурят // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50). С. 100-108. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-2-100-108. EDN: KNUFVK.
2. Содномпилова М. М. Этнотерриториальные группы бурят в брачных предпочтениях: образ "другого" // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 2 (36). С. 79-87. DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-79-87. EDN: XYKGZF.
3. Садалова Т. М. Фольклорные интерпретации темы алтайских родов: жанровая классификация, тематика сюжетов // Известия УФИЦ РАН Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2, № 1. С. 59-66. DOI: 10.31833/sifk/2025.2.1.07. EDN: PIPTVK.
4. Басангова Т. Г. Прозвищный фольклор калмыков // Новые исследования Тувы. 2012. № 3. С. 101-109. EDN: PIQNMP.
5. Воронцова Ю. Б. Словарь коллективных прозвищ. М.: Астпресс книга, 2011. 448 с.
6. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957. 992 с.
7. Карташева И. Ю. Прозвища-присловья в русском фольклоре // Фольклор Урала. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1984. Вып. 8: Современный фольклор старых заводов. С. 140-153.
8. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / отв. ред. А. И. Уланов. Ч. I. 2-

е изд. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2009. 376 с. EDN: QPOQAN.

9. Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3 т. Т. III / под ред. Г. Н. Румянцева. Улан-Удэ: ОАО "Республиканская типография", 2004. 312 с.

10. Дамеев Д. Д. Родословная Шаранутского рода // Бурятоведческий сборник. 1927. № III-IV. С. 57-58.

11. Ong, W. J. Orality and Literacy. New York; London: Routledge, 2002. 204 p.

12. Vansina, J. Oral Tradition: A Study in Historical Methodology. Chicago: Aldine, 2006. 226 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают бурятские генеалогические прозвища-присловья. Актуальность данной работы аргументируется тем, что «словесные формульные выражения, связанные с названиями и характеристиками этнических групп, представляют собой слабо изученное явление бурятского фольклора». Также существует проблема терминологического обозначения жанра («В опубликованных работах используются разные термины: «базовые этнические формулы» [1, с. 45], «примеры традиционного родоплеменного антагонизма» [2, с. 81]. Похожее явление описывается в контексте алтайской системы фольклорных жанров как «родовые присказки» и «родовые дразнилки»»).

Теоретической основой исследования выступили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные прозвищам-присловьям в фольклоре, этническим моделям в формульных выражениях бурят, фольклорной интерпретации родов и др. Библиография составляет 10 источников, в целом соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология исследования продиктована комплексным подходом к изучаемому материалу: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный и сравнительно-сопоставительный методы, методы лингвокультурологического и когнитивного анализа. Отмечается, что «представляется методологически обоснованным обращение к междисциплинарному подходу memory studies – области исследований, фокусирующейся на механизмах формирования, передачи и функционирования коллективной и индивидуальной памяти».

В ходе работы обозначена проблема терминологического обозначения жанра, рассмотрены классификации и функции прозвищ-присловий, генеалогических присловий, а также их грамматическая структура. Анализ теоретического материала и его практического обоснования показал, что бурятские генеалогические прозвища-присловья играют «ключевую роль в сохранении культурной памяти и этнической идентичности», «несмотря на возможные вариации в передаче, эти формулы сохраняют свою устойчивость благодаря мнемоническим особенностям и связи с коллективной памятью».

Теоретическая значимость исследования связана с определенным вкладом результатов проделанной работы в развитие таких современных научных направлений, как этнолингвистика, прагматика, лингвокультурология; в методологию изучения словесных формульных выражений, связанных с названиями и характеристиками этнических групп. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных

результатов в вузовских курсах по теории языка, лексикологии, социолингвистике, межкультурной коммуникации.

Содержание статьи соответствует названию, логика исследования четкая.

Однако объем материала недостаточен для раскрытия темы. Рекомендуем автору(ам) его расширить, в том числе за счет теоретического анализа актуальных научных источников по изучаемой проблематике.

Также в рукописи встречаются языковые недочеты, в том числе технического характера, которые не умаляют общего положительного впечатления от рецензируемой работы, но требуют устранения (например, «Генелоогические присловья могут служить средством мнемотехники») и пропуск запятой в предложении «Так, в присловьях, отражающих мотив чудесного рождения используются повторяющиеся конструкции (аффикс исходного падежа -һаа и аффикс причастия прошедшего времени -һан)».

Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Язык как естественная система, безусловно, постоянно нуждается в оценке и серьезном анализе. В живой речи, а именно она и формирует языковой пласт, встречаются и возникают выражения, характеризующие те или иные оттенки этноса / народности. Автор рецензируемой статьи вначале труда отмечает, что «словесные формульные выражения, фиксирующие представления о происхождении и характеристиках этнических групп, образуют особый пласт бурятского фольклора, который до настоящего времени остаётся недостаточно исследованным». Стоит согласиться с этим утверждением и признать, что исследование в этом русле значимо, необходимо. Как отмечено далее, «подобные выражения трактуются как особая форма коллективной идентификации, закрепляющая различия между локальными и социальными группами и выражающая устойчивые представления о «своём» и «чужом», «они выполняют одновременно оценочную и ироническую функцию, служат инструментом памяти и формируют культурный код, отражающий специфику восприятия территориальной принадлежности, отражают оппозицию «своё – чужое». Ситуативная оценка выражений дает возможность объективно оценить язык, верифицировать его функциональный аспект, определиться со строем, системностью. Статья, на мой взгляд, имеет хорошую базу [см. библиографию], должный ряд ссылок и цитаций сделан правильно. В целом работа информативна, самостоятельна, конструктивна. Стиль соотносится с научным типом: например, «присловья генеалогического характера, то есть содержащие характеристику того или иного племени или рода в контексте его происхождения, встречаются во многих текстах генеалогических преданий. Их смысловое содержание непосредственно связано с соответствующими сюжетами. С одной стороны, такие присловья являются составной частью повествования и, как правило, размещаются в его финальной части, выполняя функцию своеобразного резюме: «поэтому данный род носит такое название» или «по этим причинам бытует данное выражение» и т.д. Анализ отобранных языковых формул делается в рамках выверенного метода, он не противоречит лингвистическим наработкам. Привлекает внимательный анализ, который может быть образчиком для новых статей: например, «бурятские формулы могут иметь как негативную окраску, например: «мяханай муу нь хүзүүн, хүнэй муу нь хурхуут» — «худшее мясо на шее,

худшие люди — хурхуты» [2], так и позитивную: «ама сагаан алагуй» — «алагуевцы с добрым словом» [3]. При этом, как отмечает М. М. Содномпилова, подобные выражения «не носили враждебный характер, а скорее выступали в качестве маркеров своеобразного жанра народного фольклора» [2, с. 81]». Пример полновесны, целостны: «Так, в присловьях, отражающих мотив чудесного рождения, используются повторяющиеся конструкции (аффикс исходного падежа -һаа и аффикс причастия прошедшего времени -һан). Среди них «-һаа олоһон» — досл. «найденный от» или «найденный из», при этом указания мест непосредственно связаны с текстом предания, и достаточно варьируются: «буха доороһоо олоһон Булгат» - из-под быка найденный Булагат [9, с. 79]; «эрьеын габаһаа олоһон Эхирит» - из береговой щели найденный Эхирит [8, с. 37]; «ургын узуурһаа олоһон Обогон» - из-под корня цветка найденный Обогон [8, с. 26, 136, 138]». Ссылочный блок объективен, фактические соответствия наличны. Авторский комментарий по ходу работы формирует т.н. конструктивный диалог с оппонентами: «По наблюдениям Уолтера Онга, «в условиях первичной устной культуры для эффективного решения задачи сохранения и воспроизведения тщательно структурированной мысли необходимо осуществлять мышление в рамках мнемонических паттернов (курсив мой – З. Д.), адаптированных для удобного устного повторения». Думаю, что работа будет полезна как специалистам по бурятскому языку, культуре, истории. Выводы соотносятся с основной частью, автор тезисует, «анализ бурятских генеалогических прозвищ-присловий позволяет сделать вывод об их ключевой роли в сохранении культурной памяти и этнической идентичности. Несмотря на возможные вариации в передаче, эти формулы сохраняют свою устойчивость благодаря мнемоническим особенностям и связи с коллективной памятью». Библиография к работе не нуждается в специальной правке, список достаточен, его можно использовать на практике. Рекомендую статью «Бурятские генеалогические прозвища-присловья» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».